

3. Shikimori / энциклопедия аниме и манги [Электронный ресурс]. URL: <https://shikimori.one> (дата обращения: 05.08.2021).

4. Word.art / российский аниме сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-art.ru/animation/> (дата обращения: 10.09.2022).

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

В.А. Мартинович

*Минская духовная академия,
Ул. Зыбицкая, 27, 220050, Минск, Беларусь
nrmsect@yandex.ru*

Социальная идентификация религиозных организаций лежит в основании общественных реакций на протекающие в конфессиональном пространстве процессы. Динамика, содержательное наполнение и целый ряд иных показателей этих реакций формируется во многом под влиянием специфики социальных институтов общества. Однако формы социальной идентификации религиозных групп являются универсальными для всех социальных институтов. Так, авторское исследование репрезентативной выборки материалов печатных СМИ, органов государственного управления, религиозных и общественных организаций, а также ученых разных дисциплин, позволило выявить четыре наиболее распространенных формы социальной идентификации новых религиозных движений: прямую, контекстуальную, полемическую и индексную. Они по-разному фиксируют представление о том, какие религиозные группы могут быть отнесены к числу новых религий. Также по-разному они воспринимается реципиентами искомым текстов, но во всех случаях с одним и тем же результатов в виде восприятия конкретной группы как идентифицированной в качестве нового религиозного движения. Материал является введением в заявленную проблематику и не претендует на полноту охвата темы.

Ключевые слова: *социальная идентификация; новое религиозное движение; религиозная организация; сектантство*

Социальная идентификация религиозных организаций - постоянно протекающий в общественном дискурсе процесс, включающий установление полного совпадения характеристик той или иной группы с

одним из типов религиозных организаций. Социальная идентификация религиозных организаций:

а) является основным показателем степени чувствительности социальных институтов к религиозному многообразию;

б) делает разные религиозные организации заметными для широких слоев населения, не имеющих непосредственного соприкосновения с ними в повседневной жизни, либо не воспринимающих эти организации в качестве религиозных;

в) влияет на формирование представлений о конфессиональном пространстве;

г) лежит в основании совокупности реакций социальных институтов на конфессиональное пространство в целом и отдельные религиозные организации.

Наиболее распространенной разновидностью социальной идентификации религиозных организаций является *социальная идентификация новых религиозных движений* (далее – СИ НРД) – процесс, включающий установление полного совпадения характеристик той или иной группы с одним из типов нетрадиционной религиозности. Анализ СИ НРД является основополагающей задачей при изучении реакций общества на феномен НРД в статической и динамической перспективах. Исследование СИ НРД связано с необходимостью разрешения целого ряда методологических проблем, анализ которых выходит за рамки доклада. В настоящем остановимся на выявлении и кратком разборе четырех основных форм бытования СИ НРД, выявленных автором при анализе репрезентативной выборки материалов печатных СМИ, органов государственного управления, религиозных и общественных организаций, а также ученых разных дисциплин. К их числу относятся прямая, контекстуальная, полемическая и индексная формы СИ НРД.

Прямая форма СИ НРД является наиболее распространенной и опирается на специальные профильные термины. Утверждение «*Аум Синрике относится к числу сект*», зафиксированное в печатном СМИ, работе ученого, речи политика, религиозного деятеля и др., является примером прямой формы СИ НРД. Автором исследуется диапазон вариативности означенного терминологического аппарата, который на 1 октября 2022 г. включает 585 разных терминов, используемых в процессе прямой СИ НРД (напр. секта, культ, новая религия, альтернативная религия и т.д.).

Контекстуальная форма СИ НРД проистекает из содержания текста, либо из контекста его появления и/или бытования, но без профильной терминологии. Можно выделить два основных варианта контекстуальной формы СИ.

В первом материал публикуется в сборнике работ по НРД, либо в специально выделенной части иного издания, полностью посвященной теме НРД. Искомая статья содержит названия организаций, но без сопутствующих терминов и прямой идентификации. Описание религиозной группы может сопровождаться жесткой критикой (напр. Макаров В. М. [1]), либо плохо скрываемыми симпатиями автора к группе (напр. Пастухова Е. В. [2]). Однако вне зависимости от изначальных интенций автора и его реального отношения к описываемой организации, *в означенном контексте публикации* статья прочитывается как идентифицирующая перечисляемые в ней группы, в соответствии с общей тематической направленностью всего издания, либо его части. Разновидностью этого варианта контекстуальной идентификации является размещение на одной странице двух и более критических статей разных авторов, посвященных одной религиозной организации. При этом как минимум в одной из них группа будет идентифицироваться в прямой форме, а других просто упоминаться без соответствующих терминов².

Во втором варианте контекстуальной СИ НРД в тексте упоминается название группы и проводится различие между разными типами религиозных организаций, но без использования профильной спецтерминологии. Описание искомой организации, а также ее отличия от остальных представителей конфессионального пространства может выдерживаться в строго научном, ценностно-нейтральном формате, либо быть негативно эмоционально отягощено. В наиболее распространенном варианте «хорошие религиозные организации» отделяются от «плохих», которые подвергаются критике. Из содержания этих материалов понятно, что речь идет о какой-то новой религиозной группе, которая чем-то выделяется среди всех остальных религиозных групп, в первую очередь среди всех традиционных религий. В этих текстах нет искомых терминов,

² Пример: а) статья с идентификацией группы Петра Кузнецова в качестве «секты»: Налбандян, Л. Конец света временно откладывается // Беларусь сегодня. 2008. 12 апр. С. 9.; б) статья на той же странице с контекстуальной идентификацией этой же группы: Козлович, Н. Дети подземелья // Беларусь сегодня. 2008. 12 апр. С. 9.

но они наталкивают человека на мысль о том, что речь идет о нетрадиционной религии, т.е. имеет место идентификация исходя их содержания всего текста.

Полемическая форма СИ НРД осуществляется посредством на указания на существование конфликтующих подходов к идентификации религиозной организации, в рамках одного из которых группа относится к числу НРД. Авторы таких текстов сами напрямую не идентифицируют группу с НРД, но отмечают, что существуют социальные акторы, которые это делают. Информация об идентификации группы третьей стороной в качестве НРД может сопровождаться:

а) ценностно-нейтральным описанием группы (напр.: "*...У пасляваенныя годы п'яцідзесятнікі не маглі разлічваць на легальнае існаванне і тым больш на рэгістрацыю, бо яны разглядаліся атэістычнай прапагандай як "изуверская секта", якая займаецца антысавецкай дзейнасцю...*" [3, с.12]);

б) сомнением в корректности данной операции: (напр.: "Прагэстанцкія сектанты, традыцыйная назва адвентыстаў, баптыстаў, дарбістаў, евангельскіх хрысціян, метадыстаў, п'яцідзесятнікаў, і прыхільнікаў некат. іншых кірункаў прагэстантызму. Большасць членаў гэтых плыней на Беларусі аб'яднана ў арг-цыі і саюзы ў маштабах рэспублікі (фактычна ў цэрквы), таму назва "сектанты" ў дачыненні да іх умоўная. Гл. Секты." [4]);

в) замечанием о некорректности отнесения группы к числу НРД. Так, совокупность текстов, доказывающих невозможность и недопустимость отнесения тех или иных религиозных организаций к числу сект, вне зависимости от степени обоснованности их аргументации, а также вопреки изначальным интенциям их авторов, лишь привлекают дополнительное внимание населения к СИ означенной группы в качестве НРД кем-то из социальных акторов;

г) не артикулируемым согласием с позицией третьей стороны, приводимой лишь для ухода от прямой идентификации этой же группы самим автором. Характерный пример: "*...Во Франции организация иеговистов классифицирована как социально опасная секта...*" [5, с.81]. Одобрение СИ НРД будет «прочитываться между строк» в общем отношении автора к теме НРД, идентификации им иных групп, множестве иных деталей в содержании материала.

Вне зависимости от позиции, занимаемой авторами таких текстов, сам факт отсылки на существование в общественном дискурсе идентификации группы с НРД, знакомит с ней читателя. Утверждение о том, что «организацию кто-то некорректно относит к числу сект» отличается по смыслу от утверждения «данная организация является сектой», но все еще

включает указание на идентификацию НРД третьей стороной: «организация кем-то относится к сектам».

Индексная форма СИ НРД осуществляется посредством описания группы с опорой на спецтерминологию, но без указания ее наименования. Узнавание названия описываемой группы, а вместе с тем и ее идентификация, возможно лишь при наличии у читателя текста предварительного знания о ее существовании и упоминаемых в материале ее характеристиках. Более широкая аудитория неспециалистов остается в неведении относительно названия группы. Например, И. Гофман, упоминает "культ конца света, изучавшийся Л. Фестингером", в котором специалисты в области социологии религии узнают спиритическое НРД "Ассоциация Сананды и Санат Кумара", но для всех остальных будет непонятно, какая конкретно группа имеется в виду [6, с.597-598]. Е.К. Агеенкова в статье об НРД кратко отмечает: «например, Пророфы утверждают, что Святой Дух – это энергия...» [7, с.87], и только для специалистов будет понятно, что имеется ввиду «Церковь всеобщая и торжествующая», основателями которой являются Марк и Элизабет Пророфы. В этом же материале автором через фамилии основателей идентифицируется еще около десяти иных НРД. И. В. Котляров говорит о трагической гибели «в марте 1993 г. членов секты Vezon Howells в американском городке Вако» [8, с.19]. Группа в данном случае идентифицируется сразу по трем маркерам: а) имени руководителя Вернона Хауэлла, написанной с ошибкой в английском языке; б) месте расположения группы в г. Вако; в) трагедии, совершившейся 19 апреля 1993 г. (в тексте также ошибка в дате). Несмотря на все ошибки, специалистом группа идентифицируется однозначно.

Авторы текстов с индексной формой СИ НРД для себя однозначно идентифицировали группу, но следуя какой-то особой логике и стилистике текста, либо просто в силу иных индивидуальных факторов (напр. забывчивости и др.), не указали название группы. Тем самым, подразумеваемая ими прямая идентификация сменилась индексной, т.к. текст в отношении СИ НРД стал понятен и прочитываем только специалистами.

Библиографические ссылки

1. Макаров В.М. Проект «Белая Русь – край мира, любви и согласия» и комментарии к нему / Неокульты: «новые религии» века? / Е.С. Прокошина, Т.П. Короткая и др. Мн.: Изд-во «Четыре четверти», 2002. С. 109-114.
2. Пастухова Е. В. Современное состояние пятидесятнического движения в Республике Беларусь / Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций / Под ред. А. В. Данилова. Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2002. С. 62-69.
3. Балтрушэвіч Н.Г. Утварэнне усесаюзнага саюза евангельскіх хрысціян баптыстаў (УСЕХБ). Далучэнне пяцідзсятнікаў (на прыкладзе БССР) // Вестнік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2005. № 2. С. 9-14.
4. Пратэстанцкія сектанты / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 5. М – Пуд / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш. Мн.: БелЭн, 1999. С. 568.
5. Современная религиозная ситуация в Беларуси: состояние и перспективы развития / Е.С. Прокошина, Т.П. Короткая и др. Мн.: 2005. 226 с.
6. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.
7. Агеенкова Е.К. Альтернативные социальные проекты новых религиозных движений / Е. К. Агеенкова // Иппокрена. 2009. № 2. С. 87-93.
8. Котляров, И. В. Межконфессиональные отношения в Республике Беларусь: проблемы законодательного регулирования / И. В. Котляров / Государственно-конфессиональные отношения в РБ. Материалы заседания «круглого стола» 22 апреля 1999 г. Мн.: Палата представителей Национального собрания РБ, 1999. С.16-21.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ КИНЕМАТОГРАФА В ОБЩЕСТВЕ

И.О. Минина

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

Ул. Октябрьская, 5, 230023, Гродно, Беларусь

iana.minina.64@mail.ru

Научный руководитель: Мороз О. В., старший преподаватель, магистр управления

В статье рассматриваются особенности влияния кинематографа на формирование социокультурного пространства современного общества. Сформулированы общие принципы взаимодействия экранной культуры и общества.